

СТРАНИЧКА ПРОШЛОГО

МИЛИЙ БАЛАКИРЕВ
НА КАВМИНВОДАХ

Трижды побывал на наших курортах выдающийся русский композитор, глава «Могучей кучки» М. А. Балакирев. Кавказские Минеральные Воды и их Лермонтовские места взволновали и вдохновили музыкально одаренного юношу. «Дышу Лермонтовым (я читал в Пятигорске «Героя нашего времени»), — так писал он В. В. Стасову в 1862 году, во время первой поездки на Кавказ. — Гуляя в Пятигорске у грота (сцена с Верой), в Провале, у Золовой арфы, я чуял тень Лермонтова — он так и носился предо мною».

Увлеченный лермонтовской музыкой, Балакирев создал множество романсов на слова поэта и симфоническую поэму «Тамара». Осталась, к сожалению, неосуществленной программная симфония «Мцыри». Любовь к М. Ю. Лермонтову композитор передал и своему любимому ученику, нашему земляку В. М. Иванову-Корсунскому, который написал свыше пятидесяти романсов на слова поэта.

В Пятигорске же была найдена гема другого значительного произведения Балакирева — фортепьянной фантазии «Исламей». С горской музыкой онзнакомился, блуждая по шумному базару Пятигорска, слушая сазандаров во время вечерних прогулок. Балакирев восхищался темпераментными кавказскими танцами. «Интересуюсь тамошней народной музыкой, — писал он, — я познакомился с одним черкесским князем, который часто приходил ко мне и играл на своем народном инструменте, похожем отчасти на скрипку, народные мелодии. Одна из них плясовая — «Исламей» мне очень понравилась, и, ввиду приготовления себя к сочинению «Тамары», я занялся обработкою ее для фортепьяно».

Теперь мы знаем имя князя, знакомившего композитора с горскими мелодиями. То был балкарец Исмаил Урусбиев, знаток и собиратель старинной горской музыки, песен и танцев народов Северного Кавказа. Позже его изобразил Н. А. Ярошенко в картине «Песни о былом». Под влиянием своего «кунака» Исмаила Урусбиева Милий Балакирев проникся большой симпатией к горцам. Он даже сфотографировался в черкеске и папахе. «Здесь все ходят в черкесском платье, — сообщал он Цезарю Кюи, — я увлекся общим духом и снял свою карточку в черкесском одеянии у вновь прибывшего фотографа, чтобы иметь память о пребывании на Кавказе». Эту редкую фотографию композитора мы и публикуем (см. снимок).

На Кавминводах М. А. Балаки-

рев бывал в 1862, 1863 и 1868 годах. Приезд молодого столичного композитора в Пятигорск был замечен, об этом сообщалось в первых номерах начавшего выходить в 1863 году «Листка для посетителей КМВ».

Балакирев в письмах к Ц. Кюи взволнованно описал первые впечатления о наших курортах.

«Железноводск, — пишет он, — восхижительная местность, ничего подобного вы себе представить не можете. Описывать прелесть его местоположения почти невозможно. Еще словами можно кое-что объяснить, в письме же надо быть Лермонтовым, чтобы хорошо и искусно нарисовать природу».

Восторженно отзываясь Балакирев и о Кисловодском курорте, где он принимал нарзанные ванны.

«Кисловодск, — замечает он, — поражающая технически, — рай Кавказа — иначе его не называют. Местоположением он уступает Железноводску и Пятигорску, зато воздух просто восхищение... Здесь один только минеральный источник, зато стоит добрых ста любых — это Нарзан. Источники называются здесь обильными, если выбрасывают ведро в минуту. Что же нужно сказать о Нарзане, дающем 100 ведер в минуту! Один вид его уже приятен: бассейн, устроенный в виде колодца, очень широк в сравнении с другими. Он до самого верха наполнен шипящей водой, страшно изобилующей углекислотой; пена журчит, если вы бросите туда полтинник, вода его выбрасывает назад (отвергая с презрением ваш ничтожный дар, сказал бы поэт). Я люблю стоять у Нарзана и смотреть на его сердитую пену, чувствуется элемент силы и все сильнее меня притягивает»...

В восторженных строках писем М. А. Балакирев отдал дань восхищения нашим курортам. Здесь он не только отдыхал и лечился, но и творил, работая над концертом для фортепьяно с оркестром, вынашивал произведения, навеянные чудесной природой Кавказа и вдохновенной лирикой М. Ю. Лермонтова.

Е. ПОЛЬСКАЯ.